

Получив журнал, Старейшина Чэнь уже собирался похвастаться, как вдруг замер. Доказательство гипотезы Каталана? Его мозг на мгновение отключился. Разве это не та задача, которую он дал несколько месяцев назад Ляо Юаньбаю с физического факультета? Неужели её так быстро доказали? Или, может, её уже опровергли?

Это не укладывалось в голове. Некоторое время он смотрел на обложку, прежде чем открыть журнал «Теория чисел».

Как и ожидалось, на первой странице был подробный процесс доказательства гипотезы Каталана. Увидев подпись — Liao Yuanbai — он сразу вспомнил эти китайские иероглифы. Неужели я просто так сказал, а он действительно доказал это? Не то чтобы я не понимал, просто мир меняется слишком быстро! Что это за демонически талантливый студент? Хочется взять его и разрезать, чтобы посмотреть, что у него в голове.

Он простоял в оцепенении некоторое время, пока окружающие не начали беспокоиться.

— Старейшина Чэнь, что с вами? Ваш любимый ученик опубликовался в журнале «Теория чисел», это же хорошо. Почему вы выглядите таким озабоченным?

Честно говоря, окружающие завидовали ученику Старейшины Чэня. Умный, целеустремлённый. Вот, уже опубликовался в журнале. Не то что их собственные ученики, которые даже во второстепенные журналы попасть не могут. Вздохнув, он заметил, что Старейшина Чэнь всё ещё стоит как вкопанный.

Неужели что-то случилось? — подумал один из профессоров. Ученик Старейшины Чэня не похож на того, кто стал бы заниматься плагиатом. К тому же, исследования в области теории чисел высоко ценятся в этом журнале. Пусть не на первой странице, но и не в самом конце. Почему же Старейшина Чэнь выглядит так, будто увидел призрак? Учёные люди любопытны по своей природе, и, увидев такое выражение лица, они тут же начали подходить, чтобы узнать, что же он увидел.

И как только они взглянули... профессор университета выругался. Этот звук привлёк внимание других, и вскоре офис наполнился возгласами удивления.

Старейшина Чэнь скрипя зубами произнёс:

— Он действительно доказал гипотезу Каталана.

С такой статьёй в журнале все остальные работы просто меркнут. Подумать только, гипотеза Каталана была сформулирована в 1844 году. И только сейчас её доказали. Можно сказать, что этот выпуск журнала «Теория чисел» существует исключительно для публикации этой работы.

Остальные статьи просто потеряли свой блеск.

И речь не только о работе любимого ученика Старейшины Чэня. Разве что если бы кто-то доказал гипотезу о простых числах Мерсенна. Но по сравнению с гипотезой Каталана, в этом выпуске журнала нет ни одной работы, которая могла бы с ней сравниться.

— Мы ведь не ожидали, что он докажет её так быстро? — один из профессоров с недоумением посмотрел на окружающих. — Я думал, что ему понадобится лет пять, чтобы доказать эту гипотезу. Но он сделал это так быстро...

Старейшина Чэнь сжал губы, горько улыбаясь. Во-первых, работа его ученика теперь полностью затмевается. Вряд ли кто-то вспомнит, насколько блестящей была его статья. Все будут помнить только доказательство гипотезы Каталана — логически безупречное, с чёткой структурой. Просто идеально, без ошибок. Сам Старейшина Чэнь, прочитав её, не смог найти ни одной ошибки — ни в математической части, ни в оформлении.

Но самое обидное то, что автор этой работы — не студент математического факультета, а физического.

Обычно математики перехватывают инициативу у физиков, но теперь всё наоборот. Студент-бакалавр с физического факультета сделал то, что должно было быть задачей математиков.

Всему математическому факультету теперь просто неловко.

— Нет, я обязательно заберу этого парня к нам на факультет, — вдруг встал Старейшина Чэнь, скрежеща зубами. — Хочет он того или нет, он будет с нами. Я готов на всё, лишь бы физический факультет не получил такого преимущества.

В это же время Профессор Ли в своём кабинете на физическом факультете читал статью. Учитель Сун вошёл с журналом «Теория чисел» в руках и положил его на стол.

— Босс, взгляните на эту статью.

Профессор Ли отложил рукопись, которую держал в руках, и с удивлением спросил:

— Журнал «Теория чисел» уже вышел?

— Да, — ответил Учитель Сун, улыбаясь так, словно солнце светило прямо из его лица.

— О, молодой Сун, ты, кажется, завёл себе девушку? — с улыбкой пошутил Профессор Ли. — Я не против, но работа должна оставаться на первом месте.

— Нет... — Учитель Сун поспешно покачал головой. — Профессор, взгляните, кто автор этой статьи.

Открыв журнал, Профессор Ли увидел заголовок: «Доказательство гипотезы Каталана». Он замер:

— О, кто же это смог доказать гипотезу Каталана?

Математика и физика неразрывно связаны, и большинство физиков хорошо разбираются в математике. Естественно, он знал о гипотезе Каталана.

Надев очки, он снова взглянул на статью.

— Это имя, Liao Yuanbai, кажется мне знакомым, — пробормотал Профессор Ли, продолжая читать.

Закончив статью, он некоторое время молчал, переваривая прочитанное. Работа была написана безупречно, с чёткой логикой и структурой. Ни одной ошибки.

— Ты хотел, чтобы я посмотрел на это? Я слышал, что любимый ученик Старейшины Чэня тоже опубликовался в этом журнале. Но теперь его работа, кажется, затмилась.

Сказав это, Профессор Ли поправил очки и снова задумался:

— Это имя... оно кажется мне таким знакомым. Где же я его слышал? Вроде бы среди китайских математиков нет никого с фамилией Liao.

— Босс, — улыбка Учителя Суна стала ещё шире. — Подумайте внимательнее. Вы не только слышали это имя, но и видели его. Когда я представлял его вам, я упоминал об этом.

— О?

— Профессор Ли долго вспоминал, но в конце концов покачал головой. — Такому великому математику не нужно было бы твоё представление.

Он замолчал, и на его лице появилось выражение недоверия.

— Ты имеешь в виду того парня?

— Да, именно его, — закрыл журнал Учитель Сун. — Что вы думаете?

Профессор Ли был в шоке. Что я могу думать? Ему всего сколько лет, а он уже доказал две математические гипотезы. Что же будет дальше?

Профессор Ли вздохнул:

— Талантливый, но боюсь, что слишком выделяется. Ветер сломает самое высокое дерево.

Закончив свои размышления, он снова взял журнал и начал читать. Вскоре дверь кабинета открылась. Вошёл Старейшина Лян и спросил:

— Ли, у меня к тебе вопрос.

— Старейшина Лян, что привело вас сюда?

— Профессор Ли поспешно встал, слегка растерянный.

— Ничего особенного, — Старейшина Лян выглядел бодрым, его голос звучал уверенно. — Я просто хочу спросить тебя кое о чём.

С этими словами он бросил журнал «Теория чисел» на стол.

— Этот Liao Yuanbai — тот самый первокурсник с физического факультета, которого ты мне рекомендовал, Ляо?

— Да, именно он, — кивнул Профессор Ли, затем с удивлением спросил:

— Он что-то натворил?

— Нет, ничего такого, — Старейшина Лян вздохнул с облегчением. — Вот почему ты был так уверен, когда рекомендовал его, говоря, что у него нет проблем с математикой. Оказывается, он настоящий клад.

Клад? Профессор Ли наконец понял. Видимо, Старейшина Лян тоже прочитал статью. Но зачем он пришёл в его кабинет? Старейшина Лян посмотрел на Профессора Ли и спросил:

— Твой ученик — его куратор? Когда этот проект будет завершён, спроси его, не хотел бы он заняться аэрокосмонавтикой. Мне очень нужны такие таланты. Я могу предложить ему программу магистратуры и докторантуры.

<http://bllate.org/book/15259/1345921>